

УДК 94:908

https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/57

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ШАРГУНЬ В 1970-80 ГГ.

©*Турсунов Ж. Н.*, канд. ист. наук, Термезский государственный университет,
г. Термез, Узбекистан, *tursunovsafullo12@mail.ru*

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SHARGUN CITY IN 1970-80

©*Tursunov J.*, Ph.D., Termez State University, Termez, Uzbekistan, *tursunovsafullo12@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе архивных источников и статистических материалов изучено развитие угольной промышленности города Шаргунь, а также социально-экономическое и культурное состояние города в 1970-1980 гг. Город Шаргунь претерпел множество положительных изменений в социально-культурной сфере.

Abstract. In this article, on the basis of archival sources and statistical materials, the development of the coal industry in the city of Shargun, as well as the socio-economic and cultural state of the city in 1970-1980 is studied. The town has undergone many positive changes in the socio-cultural sphere.

Ключевые слова: Шаргунь, Токчиен, уголь, шахтеры, Шаргуншахтастрой, Шаргун-уголь.

Keywords: Shargun, Tokchiyon, coal, miners, Shargunshakhtastroy, Shargun-coal.

Шаргунь (1952-1971 — г. Токчиен) — город в Сарыасийском районе Сурхандарьинской области (с 1973).

Расположен на склонах Гиссарских гор, на средней высоте 450 м, в 193 км от областного центра (Термез), 8 км — до районного центра (Сарыасия).

Рядом с городом протекает река Шаргунь. Население около 12000 человек (2005 г.). Город республиканского подчинения (2019).

Образование города Шаргунь связано с развитием угольной отрасли. До этого здесь на берегу реки Шаргунь располагалось село Токчиен. В древности в Токчиене жили знаменитые чеканщики. Карты 19 века показывают наличие месторождений меди в бассейне реки Тупаланг. Если здесь добывали медь, то должно быть и уголь. Именно поэтому первые поиски начались в 30-х годах прошлого века, но они смогли обнаружить только один слой. Промышленный уголь удалось найти только в 1939 г. Оказывается, по качеству он самый лучший в Средней Азии. По калорийности этот уголь в два раза превышает Ангренского угля [1].

Во время Второй мировой войны оккупация фашистами главной угольной базы страны, Донбасса, привела к нехватке угля. Большое количество угля было необходимо для поддержания работы крупных промышленных предприятий и железных дорог в Узбекистане. Учитывая это, геолого-разведочные работы проводились в Сарыасийском и Байсунском районах Сурхандарьинской области. В результате этих работ в конце 1943 г. была введена в эксплуатацию угольная шахта Шаргунь, что привело к значительному увеличению добычи угля в республике. К примеру, в 1940 г в Республике было добыто 3,4 тыс т угля, а к 1945 г.

эта цифра достигла 103 тыс т. Шаргунь стал городом горняков [22].

Рабочие единственной угольной шахты на юге Узбекистана начали увеличивать добычу угля в начале 1970-х годов. В результате горняки выполнили план добычи угля на 1971-1973 годы более чем на 17%. Производительность труда на шахтах за этот период выросла на 13% [2].

Для повышения производительности труда участки и бригады укомплектовались опытными высококвалифицированными рабочими. В результате планы на 1971-1975 годы были выполнены досрочно. Горняки добывали в среднем более 10 тыс т угля в год [3]. Добыча угля в 1980 г увеличилась на 80 000 т по сравнению с 1971 г, со 165 000 до 170 000 т, а в 1993 г достигла 210 000 т [4].

90% угля, добываемого в Шаргуни, — брикетируется. В 1981 г. был испытан термоаэродинамический классификатор — единственная сушилка для угля в Средней Азии. Такую уникальную машину создали московские инженеры. В результате горнякам удалось сэкономить 150 т битума в год и улучшить качество брикетов [5].

В течение 1971-1985 годов валовая промышленная продукция в Шаргуни увеличилась почти в 20 раз [6], но заработная плата также снизилась, поскольку производительность труда упала на 4% [6]. Однако анализ абсолютных цифр показал, что реальные доходы рабочих, служащих, специалистов, занятых в промышленности, транспорте, строительстве, связи, народном образовании и здравоохранении в этом городе, увеличились в 2,1 раза [6].

В Шаргуни заработная плата угольщиков, горняков и рабочих кирпичного завода была выше, чем заработная плата и премии, получаемые рабочими предприятий Байсуна и Шурчи. Например, в 1971 г среднемесячная заработная плата угольщиков Шаргуни составляла 215 рублей, рабочих кирпичного завода — 201,5 рублей [7], а в 1990 г эти показатели составляли 361,2, 372 и 360,6 рублей [8].

Угольная шахта сыграла положительную роль в экономическом развитии Шаргуни. В связи с увеличением добычи угля на месторождении Шаргунь в 1970-1980 гг., а также созданием других предприятий и учреждений в городе население увеличилось в 1,6 раза, с 6,6 тыс в 1970 г. до 10,7 тыс в 1989 г [9].

Одной из причин роста населения было то, что в 1970-1980-х годах население переезжало в город в основном из близлежащих селений. Другая причина — с увеличением количества промышленных, строительных, транспортных организаций, больниц, школ, детских садов и предприятий бытового обслуживания в Шаргуни росло количество рабочих и специалистов, работающих в них. Это требовало обеспечить их жильем. Учитывая это, руководство «Шаргуншахтастроя» пыталось обеспечить семьи горняков современным жильем взамен построенных ранее домов барачного типа. В 1973 г построено и сдано в эксплуатацию 26-квартирный дом для угольщиков. Наряду с этим домом был построен большой магазин [10].

Учитывая, что коренное население в Шаргуни предпочитают иметь собственный двор, а не многоэтажные секционные дома, в 1970-1980 годах «Шаргуншахтастрой» выделил 1,5 га земли для строительства частных домов для рабочих кирпичного завода [11]. Кроме того, администрации многих предприятий, профсоюзы, горисполком пытались помочь рабочим и специалистам в выделении земли под жилье, обеспечении стройматериалами, выделялись средства из местного бюджета на жилищное строительство. В результате государственный жилищный фонд в Шаргуни в 1989 г по сравнению с 1985 г увеличился с 88,8 тыс м² до 113 тыс м² [12]. Именно поэтому жилищный вопрос в Шаргуни не стоял так остро, как в других городах, до конца 1980-х годов.

Следует отметить, что угольная шахта Шаргунь, особенно кирпичные заводы, широко использовала труд заключенных в 1970-е и 1980-е годы. Заключенных, занятых на промышленных и строительных работах, размещали в специальных общежитиях [13].

Быстрый рост населения побудил местные власти предпринять шаги по улучшению народного образования. Учитывая это, правительство Узбекистана приняло множество решений в 1970-1980-х годах. Например, 29 июня 1972 г. Правительство Узбекистана приняло Постановление «О завершении перехода молодежи на общее среднее образование и дальнейшем развитии средней школы», в котором поставлен ряд долгосрочных целей.

Решение по этому же вопросу было принято исполкомом Сарыасийского района 18 июля 1972 г. Согласно этому, были разработаны необходимые меры. Постановление предусматривало преобразование 8-летних школ в Шаргуни в общеобразовательные школы и обеспечение этих школ необходимым преподавательским составом, наглядными пособиями и техническим оборудованием, а также усиление поддержки школ со стороны предприятиями и организациями.

Трест «Шаргунь-угол», управление «Шахтастрой» и кирпичные заводы внесли весомый вклад в строительство и оснащение школ и детских садов города. Угольное предприятие и трест «Шахтастрой» совместно построили и оборудовали 2 общеобразовательные школы и 4 детских сада для детей своих рабочих в течение 1970-1980 годов [14; 15].

В этот период угольные предприятия покрыли все затраты на строительство межшкольного учебно-производственного комплекса и оснащение его необходимым оборудованием.

Также следует отметить, что в городе Шаргунь партийные, советские, хозяйственные органы, профсоюзы были вынуждены уделять больше внимания нуждам и потребностям рабочих, специалистов и служащих. Поэтому, социально-культурные вопросы играли важную роль в ежегодных коллективных договорах между предприятиями, организациями, администрацией и профсоюзами в Шаргуни. Эти соглашения устанавливали обязательства не только на уровне предприятия или организации, но и по развитию социально-культурной сферы в месте проживания рабочих, служащих, специалистов предприятий и организаций. В результате выполнения этих обязательств и выполнения работ, запланированных горисполкомом, сеть социально-культурных учреждений в Шаргуни значительно расширилась в течение 1970-х и 1980-х годов.

За эти годы количество продуктовых магазинов в Шаргуни увеличилось с 6 в 1970 г до 11 в 1990 г, магазины промышленных и хозяйственных товаров увеличилось с 7 до 12, а количество точек бытового обслуживания увеличилось с 8 до 17 [16].

В городе, где раньше были один угольный клуб и библиотека, к концу 1980-х годов было 2 летних и 2 зимних кинотеатра, 2 библиотеки, 2 бани и другие учреждения [17].

В Шаргуни немало свидетельств по развитию социо-культурной сферы в 1970-е и 1980-е годы. Однако из-за пренебрежения национальными факторами со стороны городских и областных властей (например, в 1989 г в городе проживало 3784 узбека и 3465 таджиков), не существовало организации по развитию национальной культуры [18].

В 1989-1990 гг. в Шаргуни действовал 21 вид бытовых услуг, из них 7 швейных, 1 голубой экран, 3 типографии [19].

В заключение, за исследуемый период, как и в других городах Узбекистана, город Шаргунь претерпел множество положительных изменений в социально-культурной сфере. Конечно, в городе Шаргунь в 1970-1980 гг. имели место и серьезные недостатки и проблемы в организации жилищного строительства и благоустройства [20]. Причиной этих недостатков

была социальная политика местных органов управления. Неравномерность распределения и внимания ко всей территории области привела к образованию более «развитых» и менее «развитых» в социальной сфере районов. Так, по количеству больниц, поликлиник, врачей, школ, детских садов, библиотек на душу населения Сарыасийский район оказался на последнем месте в области. Например, в Сарыасийском районе в 1990-1991 учебном году, по официальным данным, во вторую смену обучалось 26,1% школьников, в Шаргуне этот показатель составлял 32%, а 1 школа города находилась в аварийном состоянии.

Список литературы:

1. Моложавенко В. Жаркое солнце Сурхана. М.: Мысль, 1982.
2. Денуский районный государственный архив. ф.80, оп.1, д. 108, л. 14.
3. ЦГА РУз, ф. 2113, оп.19, д. 1921, л. 4.
4. Текущий архив управление «Шаргунуголь», годовые отчеты (1971, 1980, 1993 гг.).
5. Моложавенко В. С. Жаркое солнце Сурхана. М.: Мысль, 1982.
6. Народное хозяйство Сурхандарьинской области за годы XII пятилетки (1986-1990 гг.).
7. Текущий архив Шаргунского городского хокимията. Документы экономического отдела, д. 9, л. 16., д. 7, л. 15.
8. Текущий архив Шаргунского городского хокимията. Документы экономического отдела.
9. Народное хозяйство Сурхандарьинской области за годы двенадцатой пятилетки (1986-1990 гг.). С. 41.
10. ЦГА РУз, ф. 2113, оп. 28, д. 2213, л. 6.
11. Текущий архив Шаргунского городского хокимията. Документы отдела строительства и благоустройства, д. 4, лл. 19-20.
12. Народное хозяйство Сурхандарьинской области за годы двенадцатой пятилетки (1986-1990 гг.). С. 39.
13. Текущий архив Шаргунского городского хокимията. Документы отдела строительства и благоустройства, д. 4, л. 22.
14. ЦГА РУз, ф. 90, сп. 11, с.и. 1983, л. 1-10.
15. Текущий архив Шаргунского городского хокимията. Отчет отдела народного образования за 1990 г., лл. 12-13.
16. ЦГА РУз, ф.2113, оп.2 8, с.и. 2064, лл. 12-17.
17. ЦГА РУз, ф.2113, оп. 28, с.и. 2064, лл.19-21.
18. Народное хозяйство Сурхандарьинской области за годы двенадцатой пятилетки (1986-1990 гг.). С. 41.
19. Шаргунский городской совет народных депутатов, 12 февраля 1991 г. С. 3.
20. Турсунов С. Н., Кабулов Э. А. Истории Сурхандарьи. Ташкент, 2004. 606 с.

References:

1. Molozhavenko, V. (1982). Zharkoe solntse Surkhana. Moscow. (in Russian).
2. Denuskii raionnyi gosudarstvennyi arkhiv. f.80, op.1, d. 108, l. 14.
3. TsGA RUz, f. 2113, op.19, d. 1921, l. 4.
4. Tekushchii arkhiv upravlenie "Shargunugol", godovye otchety (1971, 1980, 1993 gg).
5. Molozhavenko, V. S. (1982). Zharkoe solntse Surkhana. Moscow. (in Russian).
6. Narodnoe khozyaistvo Surkhandar'inskoi oblasti za gody XII pyatiletki (1986-1990 gg.).
7. Tekushchii arkhiv Shargunskogo gorodskogo khokimiyata. Dokumenty ekonomicheskogo

otdela, d. 9, l. 16., d. 7, l. 15.

8. Tekushchii arkhiv Shargunskogo gorodskogo khokimiyata. Dokumenty ekonomicheskogo otdela.

9. Narodnoe khozyaistvo Surkhandar'inskoi oblasti za gody dvenadtsatoi pyatiletki (1986-1990 gg.). S. 41.

10. TsGA RUz, f. 2113, op. 28, d. 2213, l. 6.

11. Tekushchii arkhiv Shargunskogo gorodskogo khokimiyata. Dokumenty otdela stroitel'stva i blagoustroistva, d. 4, ll. 19-20.

12. Narodnoe khozyaistvo Surkhandar'inskoi oblasti za gody dvenadtsatoi pyatiletki (1986-1990 gg.). S. 39.

13. Tekushchii arkhiv Shargunskogo gorodskogo khokimiyata. Dokumenty otdela stroitel'stva i blagoustroistva, d. 4, l. 22.

14. TsGA RUz, f. 90, sp. 11, s.i. 1983, l. 1-10.

15. Tekushchii arkhiv Shargunskogo gorodskogo khokimiyata. Otchet otdela narodnogo obrazovaniya za 1990 g., ll. 12-13.

16. TsGA RUz, f.2113, op.2 8, s.i. 2064, ll. 12-17.

17. TsGA RUz, f.2113, op. 28, s.i. 2064, ll.19-21.

18. Narodnoe khozyaistvo Surkhandar'inskoi oblasti za gody dvenadtsatoi pyatiletki (1986-1990 gg.). S. 41.

19. Shargunskii gorodskoi sovet narodnykh deputatov, 12 fevralya 1991 g. S. 3.

20. Tursunov, S. N., & Kabulov, E. A. (2004). Istorii Surkhandar'i. Tashkent.

*Работа поступила
в редакцию 08.11.2020 г.*

*Принята к публикации
12.11.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Турсунов Ж. Н. Социально-экономическое развитие города Шаргунь в 1970-80 гг. // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №12. С. 467-471. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/57>

Cite as (APA):

Tursunov, J. (2020). Socio-Economic Development of Shargun City in 1970-80. *Bulletin of Science and Practice*, 6(12), 467-471. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/61/57>